

ИСТОРИЯ НАУКИ

УДК 061.3 : 630*(091)

XII ЛЕСНОЙ СЪЕЗД И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ
ДЛЯ СЕВЕРНОГО ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

Чем дальше отодвигает от нас время то или иное знаменательное историческое событие, тем больший интерес оно вызывает у потомков — продолжателей славных дел и традиций, тем выше ценится опыт предшественников, тем зримее их былые труды, стремления и чаяния сделать свою Родину могущественнее, богаче и краше. Таким событием для северных лесоводов явился XII Всероссийский лесной съезд, созванный Петербургским лесным обществом в Архангельске 15—25 июля 1912 г. Выбор места проведения очередного лесного форума был обусловлен острейшим интересом лесной общественности к судьбам русских северных лесов — поистине неопечному национальному богатству России.

На съезде присутствовали 225 ученых, лесничих, лесоустроителей, лесопромышленников, землеустроителей, инженеров, журналистов, банковских служащих, представителей местной администрации и лесного департамента. Делегаты съезда приехали со всех концов России. Европейский Север представляли 120 участников, среди них: М. М. Орлов, Н. С. Нестеров, Н. А. Филиппов, И. И. Сурож, А. В. Тюрин, Г. М. Турский, С. В. Алексеев, С. Г. Нат, И. С. Войчаль, Р. Х. Гибшман, А. А. Кириллов, А. С. Рожков, П. П. Серебренников, Н. А. Строгальщиков, С. М. Суворов. Председателем съезда единодушно избрали профессора Петербургского лесного института М. М. Орлова. В секретариат вошли лесничий Северного опытного лесничества С. В. Алексеев и ревизор лесоустройства Н. А. Строгальщиков, позднее возглавивший Архангельское лесоустройство и руководивший им вплоть до 1930 г. На десяти публичных заседаниях был заслушан 21 доклад.

На съезде наиболее остро стояли вопросы организации и ведения хозяйства в лесах Севера и разумного, бережного использования лесных богатств. Вот темы некоторых докладов: «О положении лесного хозяйства в связи с колонизацией Севера» (А. А. Кириллов); «Охотничье хозяйство в России и задачи правительственной его организации» (А. А. Силантьев); «Эксплуатация лесов Севера» (В. Ф. Ключников); «Меры содействия к подъему лесной промышленности Севера» (В. В. Гувелякен); «Об организации заготовки семян хвойных пород в казенных лесничествах» (В. Ф. Овсянников); «Возможный размер отпуска леса на Севере» (Д. М. Зайцев); «О развитии лесной промышленности на Севере» (Н. А. Филиппов); «О хозяйстве в лесах Севера», «О типах насаждений и их значении в северном лесном хозяйстве» и «Задачи лесного опытного дела на Севере» (П. П. Серебренников); «К устройству северных лесов» (А. С. Рожков). Были зачитаны тезисы докладов Г. Ф. Морозова «Типы и бонитеты», А. Н. Кузнецова «Задвинские ельники», И. И. Козаченко «В защиту выборочных рубок» и Э. Ф. Дамберга «О некоторых задачах лесного опытного дела на Севере в связи с мерами восполнения естественному возобновлению».

Всеобщая глубокая, живая заинтересованность участников съезда в рассматриваемых проблемах, огромная забота о настоящем и будущем северного «сфинкса», каковым казались в то время наши северные леса, патриотизм — всецело пронизывали атмосферу съезда.

Обсуждая вопросы о положении северного лесного хозяйства и лесозащиты, делегаты съезда с большой тревогой говорили о необходимости строго научного подхода к проведению выборочных рубок и сложившейся системе промышленной заготовки пиловочника, считая ее недопустимой, вызывающей полную гибель насаждений. Наиболее ярко и сильно эти проблемы были выражены в докладе П. П. Серебренникова «Дополнительные соображения по вопросу о хозяйстве в лесах Севера».

Интересен по содержанию и второй доклад П. П. Серебренникова «О типах насаждений и их значении в северном лесном хозяйстве». В нем критически рассмотрено состояние вопроса в историческом плане, раскрыто практическое значение лесной типологии и дано описание 15 основных типов насаждений, выделенных при устройстве лесов Вельского удельного округа. Докладчик образно заявил, что «понятия о типах на Севере вошли в плоть и кровь лесоустройства и поэтому имеют полное право на существование».

Надо отметить работу Г. Ф. Морозова «Типы и бонитеты». В ней корифей русского лесоводства дал глубокий научный анализ этих двух понятий и раскрыл их практическое значение на примерах исследований в Шиповом лесу, Хреновском бору, Теллермановской роще, Брянском лесном массиве, Бузулукском бору и Тульских засеках.

В результате обсуждения докладов по предложению М. М. Орлова съезд принял постановление о неотложной организации всестороннего научного изучения лесов Севера для выработки рациональных приемов ведения лесного хозяйства. Важное значение придавалось созданию естественной классификации насаждений и составлению опытных таблиц хода роста лесонасаждений главнейших древесных пород для установления нормальной производительности лесов. Признано необходимым открыть несколько опытных лесничеств.

На основании докладов Э. Ф. Дамберга и П. П. Серебренникова разработана и принята обширная программа многоплановых исследований таежных лесов.

Обсудив вопросы лесоустройства по выступлениям А. С. Рожкова, Н. А. Кузнецова, И. И. Козаченко и П. П. Серебренникова, лесной съезд признал желательным немедленный переход от выборочного к сплошнолесосечному хозяйству. При этом обращалось особое внимание на обеспечение лесовозобновления главными породами при полной сохранности от повреждений остающихся насаждений. Съезд предусматривал проведение специальных исследований прошлого и современного лесного хозяйства в целях его дальнейшего совершенствования.

На съезде подчеркивалось, что важнейшей задачей государственного лесовладения на Севере несомненно является сохранение постоянства и неистощительности пользования лесом. Съезд настаивал, чтобы размер отпуска леса соответствовал производительности насаждений.

Рассмотрев проблемы охотничьего хозяйства, съезд принял развернутое постановление и признал организацию правильного охотничьего хозяйства во всяких лесах задачей государственной важности.

Обстоятельное постановление разработано и по вопросам смолокурения.

С заботой о всестороннем и полном использовании древесины на съезде высказывалось пожелание о возможно широком развитии древесно-массной, целлюлозной и писчебумажной промышленности.

Исключительно важное значение участники форума придавали развитию транспортных путей, особо подчеркивая, что полное бездорожье при обширных пространствах сдерживает экономическое развитие края.

С большой заинтересованностью говорилось о положении работников лесного хозяйства, о неотложных мерах по улучшению условий их труда и жизни, о необходимости подготовки кадров и скорейшем открытии среднего лесного училища в Архангельске.

Предусматривалось значительное уменьшение площади лесничеств путем разукрупнения и увеличения численности лесной охраны.

Каково же значение XII лесного съезда для северного лесного хозяйства? Не будет преувеличением утверждать, что он послужил мощным импульсом для расширения научных исследований и становления на прочную основу лесного опытного дела на Севере.

Первым проводником научных идей съезда был Сергей Венедиктович Алексеев — один из секретарей съезда, лесничий Северного опытного лесничества, талантливый организатор лесного опытного дела, крупный ученый и тонкий экспериментатор, в течение полувека возглавлявший первое и единственное на Европейском Севере опытное лесничество (впоследствии Северная ЛОС). С. В. Алексеев со своими сотрудниками развернул и осуществил капитальные исследования различных систем рубок и способов очистки лесосек, плодородия насаждений, естественного и искусственного восстановления лесов и др. Объем каждого из сложнейших его экспериментов был всегда настолько велик, что носил опытно-промышленный характер. Результаты опытов всегда завершались достоверными выводами, а производство получало хорошо отработанные технологические режимы и процессы. Капитальные научные труды С. В. Алексеева и сегодня используются в практике северного лесного хозяйства и развитии лесной науки.

Вскоре после XII лесного съезда была сформирована специализированная таксационная партия под руководством П. А. Алексеева, помощника лесничего Северного опытного лесничества. В течение двух лет она провела обширные исследования последствий различных способов выборочной и сплошнолесосечной рубок в придвинских ельниках. Однако, в связи с разразившейся первой мировой войной и губелью П. А. Алексеева, работы были прерваны, а большой опытный материал лишь частично обработан А. И. Тарашкевичем и опубликован в «Трудах по лесному опытному делу» (вып. 1, 1925 г.).

Предначертаия съезда в области лесной типологии были осуществлены в 1927—1928 гг., когда под научным руководством В. Н. Сукачева, М. Е. Ткаченко и Н. В. Третьякова проводились обширные лесотипологические исследования двумя специальными партиями Архангельского лесоустройства. В состав лесотипологических партий вошли высокообразованные, в совершенстве знающие северные леса и лесное хозяйство исполнители. Одна, руководимая А. Ф. Борисовым, в составе таксаторов Я. И. Андриевского, В. И. Левина, В. Н. Тресс, Б. Н. Чулкова работала в лесах бассейна р. Пинеги и железнодорожном районе, другая, возглавляемая Н. Н. Пленным, в составе таксаторов М. В. Гудочкина, Н. Ф. Флоровского, А. П. Грачева, П. А. Данфельдта, Г. Ф. Лисенкова исследовала типы леса в бассейне р. Ваги. В результате

Этого на основе учения В. Н. Сукачева была разработана типологическая схема для условий Европейского Севера и создан фотоальбом 16 главнейших типов северного леса (9 сосновых и 7 еловых). При этом составлены подробные геоботанические и таксационные описания, а естественно-исторические категории — типы леса, увязаны с искусственными категориями — классами бонитета. Простота и практичность лесотипологической классификации обеспечили ей долгую жизнь. Проверенная временем, она прочно вошла в практику северного лесоустройства и с незначительными дополнениями применяется и поныне. В этом огромная заслуга скромных тружеников Архангельского лесоустройства 20-х годов: не только тех, чьи славные имена по достоинству вписаны в историю исследований лесов Европейского Севера России, но и многих таксаторов, техников, рабочих, оставшихся безвестными.

В 1927—1928 гг. был заложен прочный фундамент для составления опытных таблиц хода роста главнейших древесных пород. Благодаря последовательному, упорному труду одного из участников лесотипологических изысканий Василия Илларионовича Левина, собранные материалы были постепенно обработаны, составлены местные таблицы хода роста сосновых и еловых насаждений по классам бонитета и типам леса Архангельской области, а затем усовершенствована бонитировочная шкала и стандартные таблицы сосновых (В. И. Левин) и еловых (В. И. Левин, И. И. Гусев) древостоев.

Лесотипологические и лесотаксационные исследования позволили поднять качество учетных работ при лесоустройстве и лесоустроительного проектирования.

Постановления съезда по лесоустройству обусловили сначала постепенный, а затем резкий (1929—1930 гг.) переход от выборочной формы хозяйства к сплошно-лесосечному. Этому, разумеется, способствовал и научно-технический прогресс в области создания лесозаготовительной техники и строительства лесовозных дорог.

XII лесной съезд выработал обширную программу научных исследований и хозяйственного освоения лесов Европейского Севера. Он явился тем отправным рубежом, тем начальным моментом, от которого на Европейском Севере начали развиваться на научной основе практически все отрасли лесного дела.

О. А. Неволин

Архангельский лесотехнический институт